

Люди, скрывавшиеся в тени, увидев, что Чжао Кэжань остановился на месте, немедленно выпустили стрелы. Чжао Кэжань, только что пришедший в себя после потери сознания, был еще не совсем в форме и, увидев стрелы, летящие в его сторону, инстинктивно попытался уклониться.

Однако ноги подкосились, он споткнулся и упал лицом вниз.

Именно это падение спасло его. Убийцы, увидев, что снова упустили момент, немедленно решили исправить ошибку, но когда они готовились к следующей атаке, в ямынь неожиданно ворвалась другая группа замаскированных бойцов, которые прервали их попытку убийства.

Эти люди были так же хорошо обучены, как и убийцы, и даже их техника боя была идентичной.

Лидер убийц не выдержал и спросил:

— Кто вы такие?

Замаскированный боец, противостоящий ему, не ответил, а лишь усилил свои атаки, пытаясь одержать верх.

Из-за внезапного появления замаскированных бойцов убийцы не могли продолжать дистанционную атаку и вынуждены были обнажить мечи для ближнего боя.

В ямынь царил хаос, клинки сверкали в воздухе. Чжао Кэжань, повредивший ногу, опираясь на информацию, предоставленную 000, с трудом добрался до укрытия, спрятавшись в слепой зоне.

— 000, можешь ли ты определить, кто эти люди?

000 активировала спутниковую систему, но на экране не было имен, только одна строка текста.

Теневые стражи императорской гвардии.

— Теневые стражи императорской гвардии, как они оказались в Цзинъян? Чжао Кэжань наблюдал за ожесточенной схваткой двух сторон, не понимая, что происходит. — Разве в одном ведомстве может быть такой раскол? Одна сторона изо всех сил пытается убить меня, а другая — защитить.

Чжао Кэжань замолчал, осознав, что обе стороны, скорее всего, нацелены не на него.

Они были нацелены на его прежнее тело.

Он спросил у 000:

— Скажи мне правду, у владельца этого тела есть какие-то тайны?

000 не стала отрицать.

— При первоначальном сканировании было обнаружено, что память этого тела повреждена.

Чжао Кэжань вздохнул. Так и есть. Ладно, пусть будет так. После того как он переживет эту опасность, он попытается восстановить утраченные воспоминания и выяснить правду.

Два охранника у входа в ямынь были оглушены, но их жизни ничего не угрожало. Очнувшись, они тайком пробрались внутрь и услышали звуки мечей, сталкивающихся во дворе.

Сгорбившись, они некоторое время искали Чжао Кэжэня, но не нашли его и решили разделить. Один отправился за город, чтобы найти Хо Юаня, а другой продолжил поиски в ямыне.

Когда Хо Юань с людьми быстро вернулся в ямынь, две стороны все еще сражались с неослабевающей силой.

Чтобы определить победителя, оставалось только ждать, у кого раньше закончатся силы.

Хо Юань не видел Чжао Кэжэня и очень беспокоился. В этот момент один из убийц попытался атаковать его сзади.

В мгновение ока меч Хо Юаня вылетел из ножен, а когда вернулся обратно, на нем уже была кровь.

Один удар — и убийца был мертв.

Капля крови застыла на суровом челе Хо Юаня, словно родинка киновари, добавляя ему некую красоту.

Он крепко сжал рукоять меча левой рукой и, полагаясь на интуицию, прижал клинок к горлу лидера убийц.

— Теневые стражи императорской гвардии, теперь вы пришли в Цзинъян, чтобы зарабатывать на жизнь?

Лидер убийц был ошеломлен, но быстро взял себя в руки.

— Ты не умер?

Хо Юань слегка продвинул меч вперед, лезвие прорезало кожу, и кровь потекла по шее. Хо Юань же, словно ничего не замечая, холодно спросил:

— Где он? Вы его ранили?

Лидер убийц промолчал. Он был готов к смерти, но никто не мог вытянуть из него информацию. Таковы были правила теневых стражей.

Хо Юань знал эти правила и не надеялся получить ответ.

Он оглушил лидера убийц ударом ладони и сказал замаскированным бойцам:

— Быстро разберитесь с ними.

Сказав это, он ушел искать Чжао Кэжэня.

Чжао Кэжэнь увидел Хо Юаня на спутниковой системе, взглянул на поле боя и, убедившись, что все в порядке, поднял поврежденную ногу и стал медленно прыгать на одной ноге в направлении Хо Юаня.

Пока он искал человека, взгляд Хо Юаня становился все холоднее. Он крепко держал меч на поясе, стараясь не думать о плохом.

Когда он осмотрел последнее место и все еще не нашел Чжао Кэжэня, вокруг него

распространилась устрашающая аура. Маленький охранник, который встретил Хо Юаня по пути и тоже искал Чжао Кэжання, невольно отступил назад.

— Брат Юань!

Чжао Кэжань прыгал, размахивая рукой в сторону Хо Юаня.

Хо Юань повернулся на звук и увидел, как раненый зайчик с улыбкой приближается к нему. Не обращая внимания на остальных, он тут же подбежал и обнял его.

Ему так хотелось создать теплое и безопасное гнездышко, чтобы спрятать этого зайчика и никогда больше не позволять ему страдать.

Чжао Кэжань задохнулся от объятий.

— Брат Юань, отпусти немного, ты меня задушишь.

Хо Юань уже привык к бесчувственности Чжао Кэжання. Он отпустил его, а затем сразу же поднял на руки.

— Брат Юань, это же неприлично!

Чжао Кэжань был в шоке, он не мог связать слова.

— Опустите меня, я могу прыгать.

— Ты ранен, веди себя хорошо.

Хо Юань шлепнул его по попе, и громкий звук хлопка заставил Чжао Кэжання покраснеть до корней волос. Он нервно огляделся и увидел стоящего рядом охранника.

Их взгляды встретились, и, увидев, как покраснел Чжао Кэжань, охранник внезапно понял все и медленно отвернулся, делая вид, что ничего не видел.

Чжао Кэжаню было стыдно смотреть людям в глаза. Взрослого мужчину не только несут на руках, но и публично шлепают...

Он спрятал лицо в груди Хо Юаня и пробормотал:

— Со мной так никогда не обращались...

Услышав это, Хо Юань сглотнул и продолжил нести его, шагая уверенно.

Чжао Кэжань, несмотря на то что повредил только ногу, был вынужден отдыхать и лечиться.

Фэн Чжу, услышав новости, сразу же пришел и, расспросив о самочувствии, решил остаться в ямыне, утверждая, что будет лично защищать Чжао Кэжання.

Чжао Кэжань был не в восторге, глядя на тонкие руки и ноги Фэн Чжу, он не был уверен, кто кого будет защищать в случае чего. Он долго уговаривал его, прежде чем Фэн Чжу отказался от этой идеи.

Сюй Цзюнь, узнав об этом, сразу же отправил отряд людей, чтобы окружить ямынь. Если бы не частые беспорядки на границе, он бы лично привел людей для охраны.

Теперь ямынь был строго охраняем, и даже муха не могла проникнуть внутрь без тщательного досмотра. Только убедившись, что все в порядке, ее отпускали.

После нескольких дней отдыха, благодаря медицинским навыкам Ли Жэньдэ и воде из духовного источника, травма Чжао Кэжэня заметно улучшилась.

Когда травма почти зажила, в ямынь пришел префект Цзинъань.

Чжоу Цзинжэнь, префект, тридцати лет, с квадратным лицом и широкими бровями, был человеком честным и справедливым, излучавшим ауру праведности.

Это было первое впечатление Чжао Кэжэня о Чжоу Цзинжэне.

Он вспомнил, что когда он только прибыл в Цзинъань, если бы не секретная информация о местных аристократах, которую тот предоставил, он бы не смог так быстро решить проблему с зерновыми семенами. Чжао Кэжэнь искренне хотел поблагодарить префекта и попытался встать, чтобы выразить уважение, но тот остановил его.

— Я пришел в обычной одежде, ты ранен, так что оставим формальности.

В кабинете Чжоу Цзинжэнь с серьезным видом сказал Чжао Кэжэню:

— Император сказал мне, что давние события — это его вина. Теперь он вынужден просить тебя охранять Цзинъань, и это действительно тяжело.

Он тысячу раз просил меня тайно заботиться о тебе. Также он приказал императорской гвардии переодеться и спрятаться в разных местах Цзинъана, чтобы тайно защищать тебя.

Император также сказал, что если теньевые стражи начнут действовать, я должен встретиться с тобой и сообщить их личность, чтобы ты был спокоен.

Я думал, что не увижу тебя до твоего возвращения в Фэньань. Но все произошло так быстро.

Чжао Кэжэнь выслушал и задумался. Значит, его назначили уездным начальником в Цзинъань не потому, что старый господин Чжао был учителем наследного принца, и император Динъань хотел унижить семью Чжао? А потому что император хотел доверить ему важное дело?

Он спросил, как бы невзначай:

— Значит, когда я внезапно получил грамоту о назначении, это было потому, что император хотел, чтобы я охранял Цзинъань?

Чжоу Цзинжэнь кивнул.

— Император беспокоится о границе, он всегда просил меня обращать внимание на проблему беженцев в Цзинъане. Все, что сделал Чжан Шихай, императору известно. Но император только вззошел на трон, и хотя Чжан Шихай — человек незначительный, он связался с канцлером Се.

Граница, хоть и сурова, — это место, где нельзя допускать беспорядков. Чтобы канцлер Се не заподозрил ничего, император отдал ему пост префекта в Цзинъани.